

НАРКОМАНИЯ, или Снова про сыр в мышеловке

Александра Макеева,

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института возрастной физиологии Российской академии образования

При изучении подростковой и молодёжной наркомании обычно принято анализировать социальные, социально-экономические, юридические, педагогические стороны явления. Гораздо реже внимание уделяется культурным аспектам. Между тем сегодня всё более заметное влияние на наркотизацию подростковой и молодёжной среды оказывает субкультура наркоманов. Сам по себе термин «субкультура» может быть определён как культура определённой социальной группы, ценности и нормативы которой чем-то отличаются от общепринятых. Но её содержание, идеи в ряде случаев могут представлять и угрозу общественной безопасности. В полной мере это относится к субкультуре наркоманов. Чтобы подчеркнуть её зловещую социальную роль, используется термин «антикультура».

Конкретному же педагогу, занимающемуся вопросами профилактики, представление об идеологии и атрибутах наркогенной субкультуры поможет глубже осознать ситуацию, в которой оказались многие подростки, найти убедительные аргументы для своих воспитанников, позволяющие им в полной мере осознать опасность знакомства с наркотиком. Накануне лета задумаемся о том, с чем войдём в школьный класс, когда вновь начнутся классные часы. Да и в лагере отдыха важно знать эту проблему, чтобы не зарываться головой в песок...

Мы помним, как всё начиналось...

Наркоманическая субкультура в современном понимании — как часть светской культуры — стала

формироваться со второй половины XIX века. Её фундаментом стал романтизм и связанный с ним культ чувственности, утончённого наслаждения. До начала XX века наркоманическая субкультура носила «салонный», богемный характер, распространялась в аристократических и творческих кругах, была тесно связана с таким литературным и философским течением как декаданс. «...Вся радость жизни — в прошлом, И будущее кажется нам пошлым... Чего же ждать? Но морфий или выстрел?» — в строках стихотворения Игоря Северянина отражена идеология субкультуры наркоманов, в которой наркотики — инструмент ухода от реальности, попытка выстроить свой идеальный мир. Изменение социальных границ субкультуры наркоманов и её значительное «омоложение» в России произошло в 1920-е годы, когда кокаинизм и другие формы употребления наркотиков получили распространение среди беспризорников.

Новый этап развития наркоманической субкультуры пришёлся на 60-е годы, он был тесно связан с деятельностью американского психолога Тимоти Лири. Его работы легли в основу психоделической философии — направления, в котором употребление психоактивных веществ представляется как способ познания человеком мира и самого себя, возможность заглянуть в «инобытие». Идеи Лири сразу завоевали особую популярность в молодёжной среде, прежде всего среди хиппи — молодёжного движения, носившего в 60–70-е гг. масштабный характер и в Европе, и в Америке, и — в форме невольных пародий — у нас. Носителями идей наркоманической субкультуры впоследствии стали и другие молодёжные движения (панки, рокеры и т.д.). Современный этап развития наркоманической субкультуры характеризуется прежде всего приобретением ею всё более выраженной самостоятельности, собственного «стиля».

Она продолжает сохранять молодёжный характер, становясь всё более популярной и в среде подростков. К тому же многие атрибуты этой субкультуры — сленг, символика, особый стиль в одежде — постепенно приобретают универсальный характер, доступный и понятный самым разным социальным группам, оказываются частью молодёжной моды. Конечно, не всякий молодой человек, носящий майку с пятилистником конопли на спине, читающий растаманские сказки и разбирающийся в значении слов, относящихся к наркоманическому сленгу, употребляет наркотики. Однако понятно, что универсализация атрибутов наркоманической субкультуры способствует её популяризации, продвижению — её идеологии в обществе, и, как следствие, расширению «субкультурного ареала».

Основу наркогенной субкультуры, её фундамент, составляет гедонистическое мировоззрение — представления об удовольствии как основной жизненной ценности, достижении лёгкого результата, не связанного с затратами усилий. Воспитательные пробелы приводят к трансформации естественной модели поведения в сознании молодого человека: «возникновение потребности — действия, направленные на реализацию потребности — удовольствие как награда за затраченные усилия». Порой любящие родители, стремящиеся дать ребёнку

«всё», формируют исключительно потребительскую жизненную позицию.

При этом центральное звено схемы — «личная активность» — или полностью выпадает (молодой человек считает возможным получение «бесплатного» удовольствия), или сводится к минимуму (минимум усилий — максимум удовольствия).

Наркотическая эйфория не требует затрат сил, знаний, умений. Формируется представление о «бесплатности» удовольствия (поскольку негативный эффект употребления наркотиков — «расплата» за ухудшение здоровья и снижение социального статуса, — как правило, носит отсроченный характер). К тому же, наркотизация создаёт иллюзию «обязательности» удовольствия. Если результат продуктивной деятельности человека, её успешность зависят от многих факторов, то результат употребления наркотиков — наркотический «кайф» — обычно гарантирован.

В идеологии наркоманической субкультуры употребление наркотиков рассматривается также как путь духовной эволюции человечества, способ расширения человеческого сознания и взаимодействия с миром. Между тем у человечества накоплен богатый арсенал практик и способов, позволяющих на самом деле расширить границы восприятия мира, испытать озарение, восторг от прикосновения к глубинной сущности человеческого бытия, осознания своих возможностей и т.д.

Религиозная практика, собственное творчество, постижение искусства как результата творчества других людей — вот лишь некоторые из способов переживания человеком особых состояний, приводящих к подлинному духовному росту. Но в этом случае для достижения результата человек затрачивает собственные психические, душевные, творческие силы. А в наркокультуре изменённое состояние, трактуемое как расширение сознания, возникает за счёт внешнего

источника — химического вещества, формирующего иллюзию лёгкости духовного пути и фактически «взламывающего дверь» сознания. Человек, особенно молодой, далеко не всегда оказывается способен осознать и оценить принципиальное различие между этими двумя состояниями. Вот почему так важно, чтобы у ребёнка или подростка формировался собственный разнообразный опыт переживания глубоких, насыщенных эмоций, связанных с продуктивной деятельностью, творчеством, познанием мира.

**Не ошибается лишь тот,
кто ничего не делает.
Не бойтесь ошибаться —
бойтесь повторять ошибки.**

Т. Рузвельт

Гедонистические установки оказываются наиболее популярными и востребованными в ситуации со-

циальной неопределённости, характеризующейся размытостью, нечёткостью общественных нормативных представлений, утратой общей системы ценностных ориентиров, разрушением целого ряда социальных институтов, обеспечивающих успешную социальную адаптацию различных групп в обществе. К сожалению, до сих пор социальная неопределённость — одна из существенных характеристик состояния современного российского общества. В такой ситуации снижается возможность человека прогнозировать и планировать свою жизнь, возникает ощущение зависимости от непредсказуемых внешних обстоятельств. Очевидно, что сегодня одна из самых важных и сложных воспитательных задач — сформировать у молодого человека систему ценностных координат, помочь ему найти и осознать смысл своего существования. При этом она приобретает и сугубо профилактическое значение, так как способствует формированию личностного «иммунитета» к соблазну лёгкого удовольствия.

Идеология ряда современных молодёжных движений оказывается тесно связанной с субкультурой наркоманов.

Так, для растаманов — представителей движения растафари — употребление наркотиков

(курение марихуаны) — выступает как способ «освобождения своего сознания для того, чтобы лучше понять волю бога Расты». Хиппи рассматривают употребление наркотиков как «путь социальных преобразований», обеспечивающий изменение общества, формирующий чувство единения между людьми, а также путь «личностного развития, приобретения духовного опыта». Панки используют наркотики в качестве способа демонстрации своего отрицания общественной морали и обществу, у которого «нет будущего».

В ряде других молодёжных неформальных движений употребление наркотиков является скорее частью групповых ритуалов, «фоном», на котором происходит общение членов группы: готы, химозники, рейверы и многие другие.

Чем же можно объяснить высокую востребованность и популярность наркотиков в заметно различающихся по содержанию, идеологии и внешним атрибутам объединениях? Употребление наркотиков выполняет в них целый ряд важных функций: создаёт эффект «реальности» придуманного мира, служит опознавательным знаком принадлежности к конкретной группе (для растаманов — анаша, для рейверов — экстази, для хиппи — марихуана и т.д.), используется для ритуала инициации, принятия нового члена группы в «свой», а также для формирования чувства единства и сплочённости у группы за счёт участия в общем ритуале.

Около 17% подростков, живущих в крупных городах и имеющих опыт употребления наркотиков, причисляют себя к той или иной молодёжной группе, где употребление наркотиков включено в содержание норм.

Вдохновение «под кайфом», или О расплате за удовольствие...

Существует целый пласт философской эзотерической литературы (Олдос Хаксли,

Рам Дасс, Кастаньеда, Джон Лилли), где представлены идеи о познании «сокрытой, тайной сущности» жизни с помощью наркотиков, их «эволюционной», «социально-преобразующей», «духовной» роли в жизни человечества. Идеи эзотеризма во многом противоречат христианству, но интерес к ним не ослабевает, более того, сегодня отмечается рост их популярности в обществе и, как следствие, — появление многочисленной литературы эзотерического толка. Столь активная популяризация эзотерических идей даёт простор для их примитивизации и откровенных мистификаций. Как показали исследования, более 18% абитуриентов гуманитарных вузов и 10% старшеклассников московских школ знакомы с такой литературой. Интересно, что среди педагогов, которой участвовали в опросе, только 5% упомянуло о своей осведомлённости об эзотерической литературе.

Чем она может быть привлекательна для молодых людей? Прежде всего в ней предлагаются варианты ответов на вопросы, которые начинают волновать человека в юности, — как устроен мир, в котором он живёт, в чём смысл его существования, каково его предназначение. Эзотерическая литература способствует удовлетворению потребности молодого человека в самоутверждении за счёт чувства причастности к «таинственному», «сакральному». К тому же идея «ухода» в эзотерическую реальность создаёт иллюзию решения проблем, с которыми молодой человек сталкивается в обычной жизни и которые далеко не всегда может решить самостоятельно. Стоп! Не в том ли дело: не может решить! Ждёт нашей помощи. А помощи нет. И тогда...

Несмотря на то, что эзотерическая литература приобрела широкую известность, её популярность в молодёжной среде уступает такому направлению современного искусства, оказавшемуся связанным с наркоманической субкультурой, как рок-музыка.

Во-первых, принципиален социально-критический, протестный смысл, который сразу приобрела рок-культура, возникнув во второй половине XX века. Массовый всплеск увлечения наркотиками в середине 60-х гг. XX века, прежде всего среди молодёжи, также носил протестный характер, был для подрастающего поко-

ления формой и способом выразить отрицание официальной культуры, норм и традиций окружающего мира. В знаменитом лозунге 70-х «Sex, drugs and rock-n-roll» эта связь обозначена недвусмысленно. Она прослеживалась и далее в появляющихся новых направлениях — панк-рок, гранж, рейв, трэш и т.д.

Ряд характеристик рока — меняющиеся ритмы, большая громкость (на грани возможного восприятия) при исполнении ряда музыкальных композиций, звуковые и световые эффекты, используемые в концертных выступлениях, — оказывает возбуждающее влияние на психическое состояние человека. В определённом смысле рок-музыка является фактором возможного вовлечения молодого человека в наркотизацию. Однако вектор влияния рок-музыки на молодёжь может быть как пронаркогенным, так и антинаркогенным, в зависимости от социальной позиции, творчества самого рок-музыканта.

С одной стороны, наркотики нередко представляются как часть рок-культуры («Роллинг Стоунз», Игги Поп, «Нирвана» и пр.). С другой стороны, в рок-музыке тема наркотиков отражается и в ином контексте — как социальная проблема, с которой столкнулось человечество, а также как личная, духовная драма, которую переживает отдельный человек. Сегодня в сфере рок-музыки активно развивается движение «рок против наркотиков» как демонстрация оппозиции наркоманической субкультуре.

В последние годы «наркотема» всё более активно присутствует в кино. Начиная с 90 гг. на экран выходит целая серия фильмов, где тема наркотиков и наркомании становится одной из главных. Среди них фильм «Дорз», режиссёра Оливера Стоуна, «Криминальное чтиво» режиссёра Квентина Тарантино, «На игле» Джона Ходжа, «Кислотный дом» Пола Макгигана, «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» Терри Гилиама и др.

Персонажи фильмов — люди из различных социальных слоёв: гангстеры, музыканты, адвокаты, спортивные обозреватели, «простые» парни и т.д.. Употребление наркотиков — часть их образа жизни. Режиссёры фильмов как правило не скрывают проблем, которые возникают у их героев, пытаясь продемонстрировать «объективный» взгляд на явление. Однако при этом роль фильмов, зачастую являющихся высокохудожественными произведениями, в распространении наркоманической субкультуры в обществе может оказаться неоднозначной. Кино как массовое искусство, обладает широкими возможностями воздействия на самые различные социальные группы зрителей. Фильмы «о наркотиках» и «с наркотиками» могут не только и даже не столько формировать у зрителей негативное отношение к наркотизации, сколько способствовать популяризации различных атрибутов наркоманической субкультуры — сленга, традиций, вариантов употребления различных наркотических веществ, даже способов оказания первой медицинской помощи в критических ситуациях.

Самообладание, как все качества, развивается через упражнение. Кто хочет управлять страстями в зрелом возрасте, должен учиться этому в юности.

Г. Спенсер

Возникает вопрос — а может ли наркотик, наркоманическая субкультура быть предметом массовой демонстрации

и обсуждения? Дискуссии о том, существуют или не существуют запретные темы в искусстве, наверное, почти столько же лет, сколько и самому искусству. Проблема «запретных» тем тесным образом связана с другой проблемой — социальной ответственности самого художника перед обществом. Простая «калька» негативного явления, при всей своей реалистичности и объективности, может лишь способствовать распространению социально опасных моделей поведения.

Обращение художника к столь сложной теме оказывается оправданным в том случае, если он берёт на себя миссию — быть не только «зеркалом», отражающим происходящее, но

использовать богатый арсенал художественных средств для того, чтобы убедительно продемонстрировать всю глубину духовной трагедии человека, попавшего в сеть наркотиков. При этом важное значение имеет освещение ещё одного аспекта проблемы — поиска истинного смысла человеческого существования, его подлинных ценностей и приоритетов, делающих бесмысленным «наркотический» выбор.

Дресс-код наркомана

Между прочим, наркотики, наркоманическая субкультура могут выступать как чрезвычайно популярные вещи, что позволяет говорить о существовании некоей «моды на наркотики». Так, по данным исследования, проведённого в 2001 г., понятия «наркотики», «современный», «модный», «стильный» оказались у подростков в едином семантическом пространстве. Более 46% 14–16 летних детей отметили «моду» как фактор, подталкивающий их сверстников к наркотизации. Однако стандарты моды быстро меняются, и уже в 2005 году их число снизилось до 26%. Сегодня всё чаще можно встретить утверждение, будто мода на наркотики в молодёжной среде проходит. Не совсем так. Происходит не исчезновение моды на наркотики, а её трансформация. Сегодня наркотик, не являясь самостоятельным модным объектом, становится частью какого-либо модного стандарта, напрямую не связанного с наркотизацией. При этом механизмы моды продолжают опосредованно участвовать в поддержании и распространении наркоманической субкультуры.

Так, в 90-е гг. XX века в модной индустрии одежды возник интерес к наркотической теме, появился стиль, который получил название «героиновый шик». Его основоположником стал модельер Кельвин Кляйн. Среди наиболее известных топ-моделей, воплотивших «героиновый шик», — Кейт Мосс и Ева Герцигова. Атрибуты «героинового шика» стали очень популяр-

ными у молодёжи и широко использовались в одежде, аксессуарах, гриме, причёсках.

На подиуме появились модели — «героин-гёрлз», воплощающие образ потребительницы наркотиков (нарочитая небрежность в одежде, «тени» под глазами, растрёпанные волосы). Сегодня в мире молодёжной моды популярность набирает «марихуановая» тематика — появляется одежда, различные товары с использованием символа — пятилистника конопли.

Мода, для которой важна прежде всего внешняя сторона вещей и явлений, использовала и использует здесь именно *образ* наркотика, ассоциации с наркотической темой. На рынке моды разворачивается своеобразная «игра в наркотики». Такой приём во многом носит маркетинговый характер и является способом привлечения внимания потенциального потребителя контрастом с привычными, «обывательскими» понятиями о «допустимом», о красоте и привлекательности. Прежде всего это оказывается эффективным при расчёте на молодёжную аудиторию, поскольку соответствует нонконформистскому духу, присущему этой социальной группе.

Однако очевидно, что включение наркотической тематики в модную индустрию придаёт наркотизации как таковой эстетически действенные, привлекательные характеристики. Главная же опасность такой «игры в наркотики» заключается в том, что благодаря ей в сознании многих людей социально опасное явление начинает ассоциироваться с социально значимой, «легальной» сферой жизни людей, происходит постепенная либерализация оценок и отношения к наркомании и наркотикам.

Наркоманическая субкультура формирует в культурном поле общественной жизни особое пространство, в котором распространяются и развиваются наркоманические традиции. Педагогов должно настоятельно рождать то, что идеи и атрибуты наркоманической субкультуры получают распространение в первую очередь среди молодёжи, приобретают в этой среде универсальный характер вне зависимости от реальной вовлечённости в употребление наркотиков.

Всё это в значительной степени меняет бытующее представление о сущности борьбы с наркоманией. Репрессивные меры, ужесточение наказаний, юридический и медицинский контроль уже недостаточны. Сами по себе они не способны уничтожить «культурных» корни этого явления. Противостоять «культурной наркотической экспансии» можно, используя альтернативный культурный арсенал. Здесь необходим поиск, выявление и использование тех ценностей, идей, идеалов, существующих в культуре общества, которые могут эффективно конкурировать и вытеснять идеологию наркоманической квазиреальности. Основная же задача воспитателя, занимающегося проблемой профилактики, заключается в том, чтобы помочь своим воспитанникам освоить эти альтернативные культурные ценности. **В.Ш**